

Позже в кинотеатре шла картина, которую он очень хотел посмотреть. В душе Пэй Чэньцзина лишь на мгновение мелькнула мысль пригласить с собой Цзян Тина, но он тут же отбросил её и в итоге пошёл один. Он смеялся до боли в животе над нелепым сюжетом, но, обернувшись, понял, что разделить эту радость не с кем.

Потыкав немного в телефон, он лёг спать. Цзян Тин ещё не вернулся из кабинета.

На следующее утро его разбудила вибрация будильника. Поспешно протянув руку, чтобы выключить его, он бросил взгляд на Цзян Тина и с облегчением выдохнул, заметив, что не разбудил его, после чего на цыпочках направился на кухню готовить завтрак.

Хотя ему предстояло уйти совсем скоро, дела, которые следовало сделать перед отъездом, всё равно нужно было выполнить до конца. В конце концов, свою работу он выполнял добросовестно.

Цзян Тин ничего не подозревал о его планах. Перед уходом он бросил, что вечером не вернётся ужинать, а Пэй Чэньцзин на мгновение замер и ответил: «Хорошо», — провожая взглядом спину Цзян Тина, пока та не скрылась за дверью.

Он понял, что по-прежнему не в силах произнести слова прощания вслух. Пусть это послужит финальным расставанием.

Приведя всё в идеальный порядок, он напоследок положил ключи на тумбочку для обуви, а висевший на них брелок снял и бросил в мусорный пакет.

Изначально это был парный аксессуар, но его собственный уже изрядно потрепался, тогда как Цзян Тин не любил подобные вещи — он никогда им не пользовался, и теперь даже трудно было сказать, в какой угол его забросили.

Перед тем как закрыть дверь, Пэй Чэньцзин медленно обвёл взглядом гостиную. В это место он больше никогда не вернётся.

С чемоданом в руках он сел на высокоскоростной поезд, направлявшийся домой. За те несколько лет, что он провёл с Цзян Тином, он почти не навещал родителей, а если и выбирался домой, то лишь на жалкие три-четыре дня. Каждый раз, видя полный нежелания отпускать взгляд родителей и слыша по телефону осторожный вопрос матери о том, когда же он вернётся, он испытывал лёгкую грусть.

В этом году наконец-то удастся встретить Новый год дома. Пэй Чэньцзин тронул уголками губ улыбку, как вдруг вспомнил, что перед уходом забыл вынести мусор, который собрал вчера. Что ж, Цзян Тину придётся самому с ним повозиться.

Желая сделать родителям сюрприз, он не стал предупреждать их заранее. Взяв такси от

вокзала, он заехал в цветочный магазин, чтобы упаковать букет, и только потом отправился домой. Стоило отворить дверь, как он закрылся букетом от лица, но мама всё равно радостно окликнула его по имени: «Сяо Цзин, неужели ты?»

— Та-да! Сюрприз!

Он показал лицо и протянул матери цветы. Мама улыбалась во весь рот: «Ох уж этот ребёнок, приехал и даже словом не обмолвился заранее! Мы-то уже поужинали, а ты ведь наверняка голоден? Я сейчас же пойду приготовлю тебе поесть».

Бережно отложив цветы в сторону, мать поспешно завязала фартук и скрылась на кухне. Отец молча затащил его чемодан внутрь и отнёс в комнату: «Устал с дороги? Отдохни немного, а я пойду помогу твоей маме».

— Скажи маме, чтобы готовила поменьше, я перекушу на скорую руку.

Пэй Чэньцзин оглядел свою комнату: всё осталось прежним, в точности как он помнил. Чистые, прозрачные стёкла, ни единой пылинки, а от постельного белья не исходит затхлый запах долгого простоя. В груди внезапно защемило, и ему пришлось с усилием сжать пальцы, чтобы сдержать подступившие слёзы.

Вот это и есть его настоящий дом. Каким бы взрослым он ни стал и как бы далеко ни уехал, это место, куда он всегда может вернуться.

Во время ужина родители сидели рядом и неотрывно смотрели на него, а мама беспрестанно расспрашивала обо всём на свете. Пэй Чэньцзин ухитрялся отвечать в промежутках между пережёвыванием пищи, пока отец наконец не пихнул её локтем: «Дай ребёнку поесть спокойно, не к спеху».

Только тогда мать переключилась на букет: сделав бессчётное количество снимков с самых разных ракурсов, она выбрала наиболее удачный для публикации в соцсетях, а затем велела отцу отыскать вазу, чтобы поставить цветы в воду.

Поужинав, Пэй Чэньцзин сполоснул за собой посуду. Мать тотчас подошла к нему и, стараясь выглядеть непринуждённо, поинтересовалась: «Надолго в этот раз? Я велю твоему отцу сходить за продуктами».

— В этот раз я вернулся насовсем.

Мать не сразу сообразила, о чём речь, ошеломленно моргнула и уставилась на него: «Насовсем? Правда насовсем?»

Пэй Чэньцзин посмотрел на её постепенно расплывающуюся в улыбке ухмылку и кивнул:

«Правда, насовсем. Я уволился и планирую искать работу здесь».

Услышав это, отец тоже протиснулся на кухню: «Ты погоди радоваться раньше времени. С чего вдруг не возвращаться, что-то случилось?»

— Ничего особенного, просто мы разошлись.

Хотя новость застала мать врасплох, её улыбку уже невозможно было сдержать. Она тут же принялась подгонять отца, требуя, чтобы тот сбегал в магазин и купил побольше того, что любит Пэй Чэньцзин: «Слышал? Сяо Цзин никуда не уедет! Дома шаром покати, ни одной вкусняшки не осталось, иди скорее купи!»

Пэй Чэньцзин лишь горько усмехнулся: «Мам, сколько мне лет, а ты всё про вкусняшки».

Отец тоже вступился: «И то верно, твоя мама всё ещё считает тебя ребёнком. Никаких сладостей покупать не будем, мы всё равно не разбираемся в том, что сейчас любят молодые. Ты же любишь морепродукты, я пойду возьму крабов или креветок».

Мама снова принялась выпроваживать Пэй Чэньцзина в спальню: «Раз вернулся, как следует отдохни пару дней. Нам вовсе не нужно, чтобы ты зарабатывал баснословные деньги, с поиском работы спешить некуда».

Пэй Чэньцзин вовсе не чувствовал усталости, но всё же вернулся в комнату и немного полежал.

Вернувшись домой, Цзян Тин обнаружил, что Пэй Чэньцзина снова нет.

Его и без того не идеальное настроение вдруг резко испортилось. Из-за того, что он сам не собирался ужинать дома, Пэй Чэньцзин тоже решил не возвращаться?

Он прождал до десяти часов вечера, но так никого и не дождался. Нахмурившись, Цзян Тин положил руку на дверную защёлку, но, вспомнив, как перед поездкой в больницу Пэй Чэньцзин обернулся и спросил, не собирается ли он снова запереть его снаружи, на мгновение замер и отдёргнул руку.

Ладно, пусть это будет его последний шанс.

На следующее утро он проснулся и умылся по обычному распорядку, но, зайдя в столовую, обнаружил, что Пэй Чэньцзин отсутствует. В доме не было и следа его присутствия — ночевать он так и не пришёл.

Осознав этот факт, Цзян Тин почувствовал, как его утреннее настроение, и без того далёкое от

идеала, рухнуло на самое дно. Вчера он собирался дожидаться его возвращения и проучить наглядным образом, чтобы тот чётко уяснил, какими серьёзными последствиями грозят ночёвки вне дома, но в итоге сам не заметил, как заснул, так и не дождавшись Пэй Чэньцзина.

Телефон молчал — никаких сообщений или звонков от Пэй Чэньцзина не поступало. С мрачным выражением лица Цзян Тин вышел из дома, думая про себя, что того в последнее время слишком избаловали и он окончательно отбилась от рук.

На работе он раз за разом косился на экран телефона. Диалог с Пэй Чэньцзином почти утонул в самом низу списка, а последнее сообщение датировалось ещё несколькими днями ранее.

Когда-то Пэй Чэньцзин просил его закрепить их чат наверху, но он отказался выполнять эту довольно ребяческую просьбу.

Цзян Тин даже начал подозревать, что с телефоном что-то не так: раньше Пэй Чэньцзин никогда не затягивал так надолго с попытками вымолить у него прощение. В конце концов он не выдержал и велел позвать Пэй Чэньцзина в свой кабинет. Секретарь недоумевала, зачем понадобился рядовой сотрудник, но всё же послушно выполнила указание.

<http://bllate.org/book/26721/3200401>